

УДК 811.111'373.612.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В РАМКАХ МОДЕЛИ PEOPLE ARE TREES (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

О. В. Дехнич*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
dekhnich@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются вопросы метафоризации в рамках модели PEOPLE ARE TREES. Концепт «дерево» является базовым, знания о котором опираются на опыт человека, что объясняет частотность растительных метафор в английском языке. Метафорические выражения, в основе которых лежат определенные характеристики отдельных пород деревьев (oak, willow, chestnut), свидетельствуют об их культурной маркированности.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, культурно-специфический, растение, дерево.

В настоящее время ученые вновь стремятся рассматривать языковые факты не обособленно, а в их связи с культурной спецификой, в преломлении с сознанием той нации, язык которой выступает объектом исследования (см. например, Н. Ф. Алефиренко, 2010 [1]; [2], А. Бирих, 2010 [3], и др.), т. к. «у каждого народа веками складывался опыт познания мира, который затем передавался из поколения в поколение. Язык как форма познания и хранилище национальной культуры закрепляет данный опыт в семантике и структуре различных языковых единиц...» [5].

Как отмечает Н. Ф. Алефиренко, «специфика наименования, представления того или иного объекта, явления или процесса отдельным этноязыковым коллективом обусловлена его особым (стереотипным) видением мира, определяемым культурной моделью, существующей в национальной традиции, и ее языковой проекцией» [2, с. 11]. «Прежде всего, этнокультурной значимостью отмечены стереотипные языковые единицы: идиомы, паремии, языковые метафоры и устойчивые стилистические фигуры» [2, с. 9]; [1, с. 8].

Современная когнитивная парадигма в лингвистике рассматривает метафору как данность сознания, как порождающую модель. Исследователи прибегают к метафорическому моделированию как средству постижения и понимания действительности, самого человека и его культуры. Концептуальная метафора представляет собой отношение области-источника и области-цели. Область-источник обычно более конкретная сущность, а область-цель – более абстрактная [9, р. 5]. Рассмотрим, например, концептуальную метафору PEOPLE ARE PLANTS, где область-источник PLANTS – более конкретный домен, область-цель PEOPLE – более сложная и абстрактная область.

На настоящий момент вопрос об универсальности или фриквентальности той или иной концептуальной метафоры остается дискуссионным. Однако можно предположить, что некоторые концептуальные метафоры действительно характерны для многих культур, другие же являются характерными только для данного культурного сообщества вследствие накопленного поколениями уникального опыта [см. 9]. На наш взгляд, концептуальная метафора PEOPLE ARE PLANTS и ее более частный случай PEOPLE ARE TREES является продуктивной метафорической моделью, хранящейся в сознании многих народов. Действительно, если процесс порождения метафор основывается на прошлом опыте, преломленном сквозь призму сознания индивида, то логично предположить, что контакт человека с природой, а именно флорой и фауной данной местности будет являться источником аналогий между миром живой и неживой природы, миром растений (в нашем случае) и миром человека. Как следствие, в

языке будут фиксироваться метафорические выражения, в которых человек будет уподобляться растению (деперсонификация/de-personification [7, с. 191]) и, наоборот, растение/дерево наделяется человеческими свойствами и качествами (персонификация). «В традиционной народной культуре растения играют чрезвычайно важную роль. Они выступают объектами различных обрядов и ритуалов, им приписываются различные мифологические и символические функции [...] магические и волшебные свойства. Для растений характерна постоянная соотнесенность с человеком, о чем свидетельствуют многочисленные сравнения человека с различными видами растений» [3, с. 139]; [см. также 4].

Словотворчество «растительной» метафоры продиктовано нашими знаниями процессов и стадий роста растения. Естественный цикл растения начинается с того, что семена, попадая в почву, прорастают, укореняются, дают побеги, ветви, листья, затем на них появляются бутоны, распускаются цветы, завязываются и созревают плоды. Наконец, приходит время собирать урожай, и все повторяется вновь. Со временем растение увядает и отмирает. Каждая из этих стадий является частью естественного процесса органического роста. Данный природный цикл является прототипической моделью физического и духовного рождения, развития, просвещения, зачатия и рождения новой жизни, старения, смерти человека. Таким образом, наблюдается изоморфизм между ростом растения и физическим/духовным развитием человека [7, с. 191].

Языковые метафоры, в основе которых лежат аналогии между органическим циклом роста растения и жизнью человека могут указывать на универсальный характер концептуальной метафоры PEOPLE ARE PLANTS, и как частного ее проявления PEOPLE ARE TREES. Тем не менее, биологические виды, составляющие флору той или иной местности, варьируются, что и отражает культурно специфическое метафоротворчество.

Ср., например, в британском варианте английского языка *hard as oak* (BrE) – твердый как дуб; *strong as oak* [oak – Cum] (графство Камберленд в Англии) – сильный как дуб [13, с. 1]; русск. могуч, силен, крепок как дуб (то же в чешском, польском) [3, с. 140]. И, например, в американском варианте английского языка: *bird's eye maple* (AmE) – *light-skinned attractive black woman (from the colour and texture of the wood)* – привлекательная мулатка (от цвета и свойств древесины клена) [13, с. 1]. В Америке, особенно в Канаде, обширные ареалы произрастания клена (*maple*). В Канаде клен – это национальный символ, запечатленный на государственном флаге, а для жителей Англии, как и многих других европейских стран, дуб – это могучее дерево с ценной древесиной, являющееся символом мужского начала.

В результате проведенного анализа литературных произведений современных английских авторов, словаря метафор, тезауруса метафор, Британского национально-го корпуса были выделены следующие виды не фруктовых деревьев, которые служат источником метафоризации в английском (BrE) языке: дуб (*oak*), ива (*willow*), каштан (*chestnut*).

Oak (дуб) одно из самых легендарных и почитаемых деревьев, создающий впечатление величия и стойкости. У кельтов Галлии друиды считали дуб священным, само слово «друиды» буквально означало «люди дуба». В своих гороскопах друиды утверждали, что, так же как и дерево, каждый человек, имеет свои определенные черты, достоинства и недостатки и что каждый требует определенных условий жизни [4].

В различных толковых словарях английского языка лексема **oak** имеет следующие дефиниции:

"**oak** *n.* 1. tree and shrub of genus *Quercus*, of which the best known species species in a forest tree yielding hard timber and acorns and having irregularly lobed leaves..." [8, p. 668];

"**oak** ... *n* ... a large tree that is common in nothern countries, or the hard wood of this tree" [10, p. 971];

"**oak**, *n.* ... Any tree or shrub of the fagaceous genus *Quercus*, including many large forest trees with hard, durable wood ..." [11, p. 1022].

Анализ оценочных предикатов, дающих краткую характеристику этому слову, позволяет выделить такие основные качественные параметры этого дерева, как его большой размер (имплицитно проецирующий мощь и силу) и твердость древесины. Эти реальные качества дуба дают основание для образования следующих концептуальных проекций:

– *сила, здоровье человека – прочность дуба (health of a person – oak strength)*: Например: The ruler was tall with a physique of oak-like hardness and strength [Taylor, p. 224];

– *сила характера человека – прочность дуба (character strength of a person – oak strength)*: You are light as dreams and tough as oak [Taylor, p. 176];

– *крепкий, высокий, широкоплечий человек – могущество дуба (broad shouldered man – oak strength)*: One of my men, Tam, a great oak of a man, was Stephen's trainer in Scotland [Deveraux, p. 263].

Знаменитые люди, титаны политики также являются объектом метафоризации. Так, Рэндольф Черчилль пишет о своем отце, указывая на его величие, силу, авторитет: "It is very difficult for a sapling to grow up in the shadow of a giant oak" (The oak was Churchill's father Winston) [12, p. 128].

У. Шекспир, создавая образ надежного генерала, прибегает к метафоре, в основе которой лежат основные характеристики дуба, а именно, его прочность, надежность: Guard 2: [The general] he's the rock, the oak not to be wind-shaken [12, p. 429];

крепкий сон – прочность дуба (sound sleep – oak strength): I went to bed, slept like an oak, and woke up at around eight o'clock [6].

Таким образом, в основе образования данных метафор лежат такие качества дуба, как прочность, стабильность состояния, сила, а оттенки переносов позволяют нам говорить о нескольких концептуальных проекциях.

Willow (ива, плакучая ива), род этого дерева объединяет 600 видов, причем плакучая ива является одним из самых распространенных. При анализе словарных статей основных толковых словарей английского языка обращают на себя внимание не столько статьи, посвященные самому дереву, сколько производному от него прилагательному **willowy**, основу семантики которого явно составляет коннотативно-оценочная природа:

"**willowy** *a.* abounding in willows; bordered by willows; lithe and slender" [8, p. 1232];

"**willowy** ... *adj* tall, thin and graceful" [10, p. 1638];

"**willowy** ... *a.* Abounding with willows; resembling a willow; slender and graceful; pliant" [11, p. 1779].

Итак, к основным качественным характеристикам этого дерева следует отнести тонкость, гибкость, грациозность его ветвей. Гибкость, изящество этого дерева порождает ассоциации его с красивыми, стройными девушками. Особенность этого дерева – период обильного сокодвижения весной, «плакать» тоже является материалом для образования метафор. Таким образом, концептуальная метафорическая проекция *девушка (молодая женщина) – плакучая ива (young woman – willow)*, может быть разложена на две более мелкие проекции *стройность/гибкость женского тела – внешний вид дерева (slenderness – physical configuration of the tree)*: Например, Here she was confronted by a willowy lady dressed in a clinging robe of lavender silk, and heavily veiled hat [Heyer, p. 196];

и *плачущая женщина – плакучая ива весной (crying woman – willow in spring)*.

Примечательно, что данная метафорическая проекция с позиций лингвоаксиологии может иметь противоположные оценочные интерпретации. С одной стороны, плачущая женщина вызывает естественное сочувствие, сострадание, и тем самым в данной метафорической проекции несомненно реализуется положительная коннотация, однако, с другой стороны, в большинстве случаев реализуются отрицательные коннотации типа русского «рева», «плакса», особенно если такая характеристика да-

ется плачущему мужчине, что отчетливо прослеживается в следующем примере: "That's better", he said approvingly. "Can't get along with weeping willows" [McGowan, p. 272].

Тем не менее, встречаются и субстантивные метафоры: "What will you say when I'm old and toothless, and bent like a willow tree?" [Cox, p.220].

Жена, обращаясь к мужу, сравнивает себя с ивой, ветви которой всегда наклонены, изогнуты, напоминая согбенную старуху. Данный пример представляет интерес не только с точки зрения присутствия субстантивной метафоры, но и показывает, что одно и то же свойство ивы (гибкость) может служить как мелиоративной (см. пример выше), так и пейоративной характеристикой метафорического переноса. Внешний признак дерева лежит в основе метафоризации.

Анализ данных языковых метафор указывает на гендерный фактор, закрепленный в сознании носителей языка при образовании концептуальных проекций, структурирующих концепт «дуба» и концепт «ивы». Можно сказать, что ива – это женское дерево, а дуб, в большинстве случаев, – мужское, за исключением метафор «характера» человека, где метафора «сила характера» относится, как к женщине, так и мужчине.

Chestnut (каштан) насчитывает всего 14 видов, его плоды, орехи, каштанового вида, используются в свежем и жареном виде. Анализ дефиниций данной леммы в основных толковых словарях английского языка не дает каких-либо существенных данных для оснований метафоры признаков с дерева на человека. Тем не менее, обращает на себя внимание следующая разговорная интерпретация этого понятия: "chestnut ... n. ... *Colloq.* an old joke; something made stale by repetition ..." [11, p. 273]; "chestnut ... n ...5. **an old chestnut** a joke or story that has been repeated many times" [10, p. 222].

Анализ фактического материала обнаружил существование концептуальной проекции: человек – каштан (*person – chestnut*). Примечательно, что данная концептуальная проекция в свою очередь подразделяется на прямо противоположные проекции: *умудренный опытом человек (wise person – chestnut)* и *ребенок/потомок – каштан (child – chestnut)*. Последняя проекция достаточно отчетливо проявляется в следующем примере: "Dad, we are all from common stock," he said. "But sturdy as oak, and now we are growing new branches," he said. "We might find we've got some decent chestnuts," he said. (муж) – "Decent chestnuts?" (жена) – "That's me and Rosie and our cousins" (сын) – "I've never heard of growing girls and boys being called chestnuts before. Crickey, listen to you, funny old chestnut," said Emily (жена).

Цветообозначение плодов каштана также выступает источником метафоризации в английском языке, например, при описании оттенка волос: "... his hair, though was the same colour as hers – the shiny rich brown of ripe chestnuts." [Cox, p. 118].

Политический дискурс является отражением современного мировидения и миропонимания. Метафоры часто используются политическими деятелями и журналистами, с одной стороны, с целью создания яркого образа, а с другой – наглядно показать, упростить сложные политические явления. Например: Thurlow was a sturdy oak at Westminster, and a willow at St. Jame's. Турлоу – английский политик и юрист, был известен тем фактом, что в суде он был гибким, а в Палате Лордов – твердо отстаивал свои позиции [12, p. 407].

Особую, с точки зрения как стилистических, так и семантико-когнитивных теорий метафоры, сферу представляет реализация концептуальной метафоры PEOPLE ARE TREES в сакральных текстах, относящихся к различным верованиям и религиозным доктринам. Несомненно, они обусловлены менталитетом авторов этих текстов. Рассмотрим некоторые основные случаи реализации данной метафорической модели в Библии.

В Священном Писании человек уподобляется различным деревьям: и дубу, и пальме (palm), и кедру (cedar), и виноградной лозе (винограднику), и фиговому дереву (смоковнице), но со специфически характерной частной концептуальной проекцией: *истинный верующий – дерево* (*righteous believer – tree*). *Истинный верующий – пальма/кедр* (*righteous believer – palm, cedar*): The righteous flourish like the palm tree, and grow like a cedar in Lebanon [Psalms 94, c. 12]. *Истинный верующий – дуб* (*righteous believer – oak*): дуб выступал в Библии символом прочности и могущества: “For you shall be like an oak tree whose leaf withers, and like a garden without water.” [Isaiah 1, c. 30].

Данный пример можно рассматривать как метафору «от противного», когда в основу ее ложатся общеизвестные признаки этого дерева, но выполняется этическая функция метафоры, (метафора призывает к душе верующего, если он станет на путь праведный, то будет такой же сильный как дуб).

Растительный мир, в частности ДЕРЕВО, выступает в качестве области-источника для области – мишени, не связанной с растительным миром. Перенос осуществляется на основании признаков, которыми обладают растения в целом и дерево в частности.

Концепт ДЕРЕВО, являясь сложной с объективной точки зрения структурой, может иметь разнообразные проявления в своих видовых репрезентациях. К таким видовым репрезентациям относятся и породы деревьев. Отдельные виды деревьев, в основном не плодовые деревья, являются продуктивным источником метафорических переносов.

Итак, центральной концептуальной проекцией манифестирующей в многочисленных метафорических выражениях, является *человек – дерево* (*person – tree*), что подтверждает антропоцентрический характер концептуальной метафоры PEOPLE ARE TREES (антропоцентризм, как известно, – это воззрение, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий). Различные народы ощущают мир по-своему, в этом-то и состоят культурные различия, которые находят отражения в языке, в частности в качестве языковых метафор, которые помогают нам восстановить наличие той или иной концептуальной метафоры в сознании носителя языка.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Стереотипы и прототипы в этнокультурном пространстве языка // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – № 24 (95). – Вып. 8. – С. 5 – 11.
2. Алефиренко Н. Ф. Стереотипы семантического пространства лингвокультуры // Язык и культура: материалы международной научной конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 6 – 11.
3. Бирих А. К культурной семантике растений в польском, чешском и русском языках // Язык и культура: материалы международной научной конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 138 – 144.
4. Малоха М. Фразеологизмы с концептом «дерево» в зеркале народной культуры: на материале восточнославянских и польских языков. – Минск: Тэхналогія, 1998. – 142 с.
5. Хайруллина Р. Х. Фразеология как система миропонимания народа: стереотипы мышления // Фразеология, познание, культура: сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т. 1. Фразеология и познание. – С. 26 – 30.
6. BNC – British National Corpus, the. [Online]. Available: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
7. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. – Palgrave Macmillan, 2004. – 263 p.
8. COD – The Concise Oxford Dictionary of Current English. 7th ed. / ed. J.B. Sykes. – Bombay: Oxford University Press, 1987. – 1264 p.
9. Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. – CUP, 2005. – 314 p.

10. LDoCE – Longman Dictionary of Contemporary English. 3d ed. – Suffolk: Longman Dictionaries, 1995. – 1668 p.
11. NWDoEL – New Webster's Dictionary of the English Language. – Bombay: Surject Publications, 1988. – 1824 p.
12. Sommer E., Weiss D. Metaphors Dictionary. – Detroit: Visible Ink Press, 2001. – 612 p.
13. Wilkinson P. R. Thesaurus of Traditional English Metaphors. – L., N.Y.: Routledge, 2002. – 2009 p.

LANGUAGE CULTURAL SPECIFIC FEATURES OF METAPHORS REPRESENTING «PEOPLE ARE TREES» MODEL (ON THE BASIS OF ENGLISH)

O. V. Dekhnich

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
dekhnich@bsu.edu.ru*

In the article we say that tree is one of the basic-level concepts that are fast and firstly learned and arise from direct experience. This probably explains such easiness with which the English create tree metaphors as linguistic expressions by mapping trees' properties and looks onto individuals and products of human activities. Metaphors based on certain tree species properties show cultural specificity.

Key words: metaphor, conceptual metaphor, culturally specific, plant, tree.